

**О СТРУКТУРЕ МНОЖЕСТВА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДКЛАССОВ
В РЕШЕНИИ ОДНОМЕРНОЙ И ДВУМЕРНОЙ
ПРОБЛЕМЫ МОМЕНТОВ**

Пусть $\{a_{nm}\}_{n, m=0}^{\infty}$ — двумерная моментная последовательность, т. е.

$$a_{nm} = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^n \mu^m \sigma(d\lambda; d\mu), \quad \sigma(d\lambda; d\mu) \geq 0. \quad (1)$$

Совокупность всех мер, задающих представление (1), будем обозначать через Σ_a . Предметом наших рассмотрений будут такие последовательности a_{nm} , у которых существуют меры из Σ_a , обладающие априорной локализацией, т. е. у которых предписанные области свободны от масс. Если D — некоторая область в \mathbb{R}^2 , то через $\Sigma_{\text{ex}D}$ ($\Sigma_{\text{in}D}$) будем обозначать подсовокупности Σ_a , выделяемые условиями $\text{supp}\sigma \subseteq \mathbb{R}^2 \setminus D$ ($\text{supp}\sigma \subseteq D$). Имея в виду априорную локализацию меры, естественно рассмотреть традиционные для проблемы моментов вопросы существования, единственности и описания множества решений. Мы будем пользоваться подходом, разработанным в [1] (одномерная часть) и [2, 3] (сведение двумерной проблемы к набору одномерных). С целью сокращения числа проверяемых условий несколько изменены построения работы [1]. Будем придерживаться терминологии, принятой в монографии [4]. Заметим, что в интересном обзоре [5] отражены результаты о локализации представляющей меры иного характера, чем приводимые ниже.

§1. Одномерная проблема моментов. 1. Разрешимость и единственность. Пусть $E_j = (\alpha_j, \beta_j)$, $j = 1, \dots, m$ — система интервалов, $-\infty < \alpha_1 < \beta_1 < \alpha_2 < \dots < \beta_m < +\infty$, $E = \cup E_j$. Множеству E сопоставим две системы из 2^m многочленов:

$$P_{\text{ex}} = \{P_{\varepsilon}(\lambda) = \prod_{k=1}^m (\lambda - \alpha_k)^{\varepsilon_k} (\lambda - \beta_k)^{\varepsilon_k}\},$$

$$P_{\text{in}} = \{\bar{P}_{\varepsilon}(\lambda) = (-1)^{\sum \varepsilon_k} P_{\varepsilon}(\lambda)\}, \quad \varepsilon_k = 0, 1; \quad \varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2, \dots, \varepsilon_m) \quad (2)$$

пробегает всевозможные наборы из нулей и единиц. По системам P_{in} , P_{ex} определим теперь две системы операторов D_{in} и D_{ex} над последовательностью $\{s_k\}$, положив $\{P_{\varepsilon}s\}_k = \sum a_n s_{k+n}$, если $P_{\varepsilon}(\lambda) = \sum a_n \lambda^n$, $P_{\varepsilon} \in P_{\text{in}} \vee P_{\text{ex}}$.

Теорема 1. (см. [1], см. также [5]).

Для того чтобы вещественная последовательность $\{s_n\}$ представлялась в виде

$$s_n = \int_{ExtE} \lambda^n \rho(d\lambda), \quad (3)$$

$$\left(s_n = \int_E \lambda^n \rho(d\lambda) \right), \quad n = 0, 1, 2 \dots \quad (3a)$$

необходимо и достаточно, чтобы она оставалась позитивной под действием всех операторов системы $D_{ex}(D_{in})$. Эквивалентным последнему является также позитивность последовательности $\{s_n\}$ относительно множества $ExtE$:

$$((\forall P(x)_{|ExtE} \geq 0) \wedge P(x) \neq 0) \rightarrow (F\{P\} > 0), \quad F(P) = \sum a_k x_k, \quad x_k := s_k.$$

Теорема 2. ([1]). Пусть для последовательности $\{S_n\}$ выполнены условия теоремы 1. Для того чтобы в представлении (3) мера $\rho(d\lambda)$ определялась неединственным (единственным) образом, необходимо и достаточно, чтобы проблема моментов Гамбургера для всех 2^m последовательностей $Dex\{s_n\}$ (по крайней мере, для одной из 2^m последовательностей) были неопределенными (определенной).

Заметим, что проблема моментов (3a) всегда определенная.

Общий критерий определенности, выражаемый теоремой 2, допускает следующую аналитическую конкретизацию. Пусть $\{P_N(z)\}_{N=0}^{\infty}$ — система ортонормированных многочленов относительно последовательности $\{s_n\}$. Известно (см. [4], с. 67), что для определенности проблемы моментов Гамбургера

$$s_n = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^n \sigma(d\lambda), \quad n = 0, 1, \dots \quad (4)$$

необходимо и достаточно, чтобы ряд $\sum [P_N(z)]^2$ расходился хотя бы в одной не вещественной точке. Чтобы сформулировать такого рода критерий определенности в нашем случае, воспользуемся теоремой Кристоффеля, из которой следует, что ортонормированные системы многочленов $P_N(P_\varepsilon(S_n); z)$, порождаемые последовательностями $P_\varepsilon(S_n)$, выражаются через $\{P_k(z)\}$ следующим образом:

$$P_N(P_\varepsilon(S_n); z) = \gamma_N(P_\varepsilon) \cdot \prod_{j=1}^l (z - \alpha_{kj})^{-1} (z - \beta_{kj})^{-1} \cdot \det \begin{pmatrix} P_N & P_{N+1} & P_{N+2} & \dots & P_{N+2l} \\ z & \alpha_{k_1} & \beta_{k_1} & \dots & \beta_{k_l} \end{pmatrix}, \quad (5)$$

где $\varepsilon_{k_j} = 1$, $\varepsilon_r = 0$ при $r \neq k_j$, $j = 1, 2, \dots, l$.

Таким образом, справедлива

Теорема 3. Для определенности проблемы моментов (3) необходимо и достаточно, чтобы расходился, по крайней мере, один из 2^m рядов:

$$\sum_{N=0}^{\infty} [P_N(P_z(s_n); z)]^2 \quad (6)$$

хотя бы в одной не вещественной точке z .

Заметим, что соотношения (5) выражают ортогональные многочлены для последовательностей $D_{ex} s_n$ непосредственно через систему ортогональных многочленов для последовательности $\{s_n\}$.

2. Характеризация решений проблемы моментов с люками. Пусть теперь проблема моментов Гамбургера для последовательности $\{S_n\}$ неопределенная, $Q_N(z)$ — многочлены 2-го рода (см. [4], с. 18):

$$W(z) = \|W_{ij}(z)\|_{i,j=1}^2 = \begin{bmatrix} z \sum_0^{\infty} Q_k(0) Q_k(z) & 1 + z \sum_0^{\infty} P_k(0) Q_k(z) \\ -1 + z \sum_0^{\infty} Q_k(0) P_k(z) & z \sum_0^{\infty} P_k(0) P_k(z) \end{bmatrix} \quad (7)$$

матрица-функция Неванлинны (см. [4], с. 72).

Теорема 4. Пусть проблема моментов (3) на множестве $ExtE$ неопределенная. Равенством

$$\int_{ExtE} \frac{\sigma(d\lambda)}{\lambda - z} = \frac{w_{11}(z)\varphi(z) + w_{12}(z)}{w_{21}(z)\varphi(z) + w_{22}(z)} \quad (= W(z) \cdot \varphi(z)) \quad (8)$$

устанавливается одно-однозначное соответствие между совокупностью Σ_E решений проблемы моментов (3) и совокупностью функций $\varphi(z)$ класса Неванлинны, удовлетворяющих условиям $(z - \beta_j)(z - \alpha_j)^{-1} \times \psi_j(z) \in N$, $j = 1, 2, \dots, m$. Здесь

$$\varepsilon_{\alpha_j \beta_j} := \begin{bmatrix} W_{21}(\alpha_j) & W_{22}(\alpha_j) \\ W_{21}(\beta_j) & W_{22}(\beta_j) \end{bmatrix}$$

$$\psi_j(z) := \varepsilon_{\alpha_j \beta_j} \cdot \varphi,$$

$W(z) \cdot \varphi(z)$ означает результат действия дробно-линейного преобразования с коэффициентами $w_{ij}(z)$ над функцией $\varphi(z)$.

Прежде чем переходить к доказательству теоремы 4, сделаем замечания:

1. Для случая $m = 1$ проблема моментов (3) была рассмотрена К. И. Швецовым (см. [4], с. 297). В случае $m > 1$, насколько нам известно, впервые описание решений проблемы моментов с люками было дано в [1].

2. В целях «самозамкнутости» изложения и соблюдения специфики, свойственной проблеме моментов, доказательство приводится для операторов, отвечающих проблеме моментов. Читатель, знакомый с теорией Луи де Бранжа [6] гильбертовых пространств целых функций, может восстановить аналог теоремы 4 применительно к области высказываний этой теории. В работе [8] для общего эрмитова оператора рассматриваются вопросы, близкие к изучаемым в § 1 для оператора, отвечающего проблеме моментов.

3. Общая проблема исследования эрмитовых операторов, самосопряженные расширения которых могут иметь *a priori* предписанную систему люков в спектре, неоднократно ставилась М. Г. Крейном на его семинарах.

Доказательство. Отправляясь от системы $\{P_N\}$ ортогональных многочленов относительно последовательности $\{s_n\}$, построим специальные квазиортогональные многочлены $P_N(z; \gamma) = b_{N-1} [P_N(z) \times \times P_{N-1}(\gamma) - P_N(\gamma) P_{N-1}(z)]$, где $\{b_{N-1}\}$ — элементы якобиевой матрицы (см. [4]), ассоциированной с проблемой моментов Гамбургера, γ принимает значения $\alpha_j, \beta_j, j = 1, 2, \dots, m$. При каждом N многочлены $P_N(z; \alpha_j), P_N(z; \beta_j)$, обращаясь в нуль при $z = \alpha_j$ (соответственно при $z = \beta_j$), сохраняют знак на оставшейся части $[\alpha_j, \beta_j]$. Это следует из того, что любой квазиортогональный многочлен для последовательности $\{s_n\}$ (см. [4]) в каждом из $[\alpha_k, \beta_k]$ может иметь не более одного нуля. Последнее в свою очередь следует из позитивности $\{s_n\}$ на множестве $ExtE$. В самом деле, пусть $R_N(x) = a(x - x_1) \cdot (x - x_{N-v}) \cdot (x - \gamma_1) \cdot \dots \cdot (x - \gamma_v)$ — квазиортогональный многочлен, нули $\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_v (v > 1)$ которого $\in [\alpha_k, \beta_k]$. В случае четного v для многочлена $Q(x) = \text{sign } a \cdot R_N(x) \cdot (x - x_1) \cdot \dots \cdot (x - x_{N-v})$ должны были бы выполняться взаимоисключающие соотношения: $F\{Q\} > 0$ (ввиду того что $Q(x)|_{ExtE} \geq 0$), и $F\{Q\} = 0$ в силу квазиортогональности многочлена R_N . В случае нечетного v в качестве $Q(x)$ может быть принят многочлен $Q(x) = \text{sign } a \cdot R_N(x) \cdot (x - \gamma_1) \cdot (x - x_1) \cdot \dots \cdot (x - x_{N-v})$.

Вернемся теперь к квазиортогональным многочленам $P_N(z; \gamma)$ и отвечающим им многочленам второго рода, которые можно записать в виде $Q_N(z; \gamma) = b_{N-1} [Q_N(z) P_{N-1}(\gamma) - Q_{N-1}(z) P_N(\gamma)]$.

Из определения $P_N(z; \gamma), Q_N(z; \gamma)$ следует соотношение

$$Q_N(z; \alpha) P_N(z; \beta) - Q_N(z; \beta) P_N(z; \alpha) \equiv P_N(\alpha; \beta) < 0 \quad (9)$$

и требуется лишь проверить, что $P_N(\alpha; \beta) < 0$. Но из формулы Кристоффеля-Дарбу ([4], с. 19) при $z = \beta$ и $\mu \rightarrow \beta$ следует, что

$$0 < \sum_{k=0}^{N-1} [P_k(\beta)]^2 = b_{N-1} [P_{N-1}(\beta) P'_N(\beta) - P_N(\beta) P'_{N-1}(\beta)] = P'_N(\beta; \beta).$$

Так как $P_N(\beta; \beta) = 0, P'_N(\beta; \beta) > 0$ и $P_N(z; \beta)$ в $[\alpha, \beta]$ отличен от нуля, то $P_N(z; \beta) < 0$ при $z \in [\alpha, \beta]$ и, в частности, $P_N(\alpha; \beta) < 0$.

Непосредственным вычислением проверяется, что многочлены

$$\frac{P_N(z; \alpha_k)}{z - \alpha_k}, \frac{P_N(z; \beta_k)}{z - \beta_k} \quad (10)$$

являются квазиортогональными многочленами степени $N - 1$ относительно моментной последовательности

$$t_j^{(k)} = s_{j+2} - (\alpha_k + \beta_k) s_{j+1} + \alpha_k \beta_k s_j, \quad j = 0, 1, \dots, \quad (11)$$

а соответствующие многочлены второго рода определяются формулами

$$\begin{aligned} (z - \beta_k) Q_N(z; \alpha_k) - P_N(z; \alpha_k) \frac{s_1 + (z - \alpha_k - \beta_k) s_0}{z - \alpha_k}, \\ (z - \alpha_k) Q_N(z; \beta_k) - P_N(z; \beta_k) \frac{s_1 + (z - \alpha_k - \beta_k) s_0}{z - \beta_k}. \end{aligned} \quad (12)$$

Моментные последовательности $\{s_j\}$ и $\{t_j^{(k)}\}$ порождают, по условию, неопределенные проблемы моментов. Поэтому существуют пределы

$$\lim_{N \rightarrow \infty} P_N(z; \alpha_k) = H(z; \alpha_k), \quad \lim_{N \rightarrow \infty} P_N(z; \beta_k) = H(z; \beta_k),$$

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \frac{P_N(z, \alpha_k)}{z - \alpha_k} = \frac{H(z; \alpha_k)}{z - \alpha_k} = H_1(z; \alpha_k),$$

$$\begin{aligned} \frac{H(z; \beta_k)}{z - \beta_k} &= H_1(z; \beta_k), \quad \lim_{N \rightarrow \infty} \left\{ (z - \beta_k) Q_N(z; \alpha_k) - \frac{P_N(z; \alpha_k)}{z - \alpha_k} \times \right. \\ &\times [s_1 + (z - \alpha_k - \beta_k) s_0] \Big\} = (z - \beta_k) G(z; \alpha_k) - H_1(z; \alpha_k) [s_1 + (z - \\ &- \alpha_k - \beta_k) s_0] = G_1(z; \alpha_k), \quad (z - \alpha_k) G(z; \beta_k) - H_1(z; \beta_k) \times \\ &\times [s_1 + (z - \alpha_k - \beta_k) s_0] = G_1(z; \beta_k). \end{aligned}$$

Далее используем два утверждения.

Лемма 1. *Формулу Неванлинны*

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\rho(d\lambda)}{\lambda - z} = \frac{W_{11}(z) \varphi(z) + W_{12}(z)}{W_{21}(z) \varphi(z) + W_{22}(z)} \quad (13)$$

(в обозначениях монографии [4] $W_{11}(z) = -A(z)$, $W_{12}(z) = C(z)$, $W_{21}(z) = B(z)$, $W_{22}(z) = -D(z)$) можно представить в виде

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\rho(d\lambda)}{\lambda - z} = \frac{W_1(z; \beta_k) \Psi(z) + W_1(z; \alpha_k)}{W_2(z; \beta_k) \Psi(z) + W_2(z; \alpha_k)}, \quad (14)$$

где $W_1(z; \beta_k) = -G(z; \beta_k)$, $W_1(z; \alpha_k) = G(z; \alpha_k)$, $W_2(z; \beta_k) = H(z; \beta_k)$, $W_2(z; \alpha_k) = -H(z; \alpha_k)$, а $\Psi(z)$ пробегает класс N и связана с $\varphi(z)$ формулой $\Psi(z) = \varepsilon_{\alpha_k \beta_k} \odot \varphi(z)$.

В самом деле, как следует из определения, многочлены $P_N(z; \gamma)$, $Q_N(z; \gamma)$ выражаются через специальные комбинации $A_N(z)$, $B_N(z)$, $C_N(z)$, $D_N(z)$ (см. [4], с. 25), переходящие в пределе в элементы матрицы-функции Неванлинны, ортогональных многочленов $P_N(z)$ и многочленов $Q_N(z)$. Именно, $P_N(z; \gamma) = B_N(z) D_N(\gamma) - D_N(z) B_N(\gamma)$, $Q_N(z; \gamma) = A_N(z) D_N(\gamma) - C_N(z) B_N(\gamma)$, $\lim_{N \rightarrow \infty} A_N(z) = -W_{11}(z)$, $\lim_{N \rightarrow \infty} C_N(z) = W_{12}(z)$, $\lim_{N \rightarrow \infty} B_N(z) = W_{21}(z)$, $\lim_{N \rightarrow \infty} D_N(z) = -W_{22}(z)$. Следовательно,

$$\begin{aligned} \frac{W_1(z; \beta_k) \Psi(z) + W_1(z; \alpha_k)}{W_2(z; \beta_k) \Psi(z) + W_2(z; \alpha_k)} &= -\lim_{N \rightarrow \infty} \frac{Q_N(z; \beta_k) \Psi(z) - Q_N(z; \alpha_k)}{P_N(z; \beta_k) \Psi(z) - P_N(z; \alpha_k)} = \\ &= -\lim_{N \rightarrow \infty} \frac{A_N(z) \frac{D_N(\beta_k) \Psi(z) - D_N(\alpha_k)}{B_N(\beta_k) \Psi(z) - B_N(\alpha_k)} - C_N(z)}{B_N(z) \frac{D_N(\beta_k) \Psi(z) - D_N(\alpha_k)}{B_N(\beta_k) \Psi(z) - B_N(\alpha_k)} - D_N(z)} = \\ &= \frac{W_{11}(z) [\varepsilon_{\alpha_k \beta_k}^{-1} \odot \Psi(z)] + W_{12}(z)}{W_{21}(z) [\varepsilon_{\alpha_k \beta_k}^{-1} \odot \Psi(z)] + W_{22}(z)}, \end{aligned}$$

что и есть (13). Покажем, что Ψ пробегает класс N . Для этого достаточно проверить выполнение неравенства $I = W_{21}(\alpha_k) W_{22}(\beta_k) - W_{21}(\beta_k) W_{22}(\alpha_k) > 0$. Прямое вычисление показывает, что $I = -H(\alpha_k; \beta_k)$. Выше отмечено было, что $-P_N(\alpha_k; \beta_k) > 0$ при всех N . Поэтому $I \geq 0$. Если $I = 0$, то $G(z; \alpha_k)/H(z; \alpha_k) = G(z; \beta_k)/H(z; \beta_k)$ и точки $W_1 = G(z; \alpha_k)/H(z; \alpha_k)$, $W_2 = G(z; \beta_k)/H(z; \alpha_k)$ предельной окружности $K_\infty(z)$ [4] слились бы в одну, что невозможно, так как значениям ω_1, ω_2 отвечают разные меры ρ_1 и ρ_2 (у одной из них среди точек роста имеется точка $t = \alpha_k$ и нет точки $t = \beta_k$, а у другой — имеется точка $t = \beta_k$ и нет точки $t = \alpha_k$). Лемма доказана.

Из (9) и (10) вытекает тождество $G_1(z; \beta_k) H_1(z; \alpha_k) - G_1(z; \alpha_k) \times H_1(z; \beta_k) \equiv -H(\alpha_k; \beta_k) > 0$, из которого, в сочетании с леммой 1, следует

Лемма 2. Для моментной последовательности (11) формулу Неванлинны можно представить в виде

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau(d\lambda)}{\lambda - z} = \frac{W_3(z; \beta_k) \omega(z) + W_3(z; \alpha_k)}{W_4(z; \beta_k) \omega(z) + W_4(z; \alpha_k)}, \quad (15)$$

где $W_3(z; \beta_k) = -G_1(z; \beta_k)$, $W_3(z; \alpha_k) = G_1(z; \alpha_k)$, $W_4(z; \beta_k) = H_1(z; \beta_k)$, $W_4(z; \alpha_k) = -H_1(z; \alpha_k)$, а $\omega(z)$ пробегает класс N .

Вернемся теперь к доказательству теоремы. Пусть мера $\xi(d\lambda)$ является одним из решений проблемы моментов (3). В частности, $\rho(d\lambda)$ будет решением проблемы моментов Гамбургера и потому в равенстве (13) ей отвечает некоторая функция $\varphi(z) \in N$. Мера $\tau_k(d\lambda) = (\lambda - \alpha_k)(\lambda - \beta_k)\rho(d\lambda)$ является решением проблемы моментов

$$t_j^{(k)} = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^j \tau_k(d\lambda), \quad j = 0, 1, \dots \quad (16)$$

и в формуле (15) ей отвечает функция $\omega(z) \in N$. Воспользовавшись соотношениями, связывающими $H_1(z; \gamma)$, $G_1(z; \gamma)$ и $H(z; \gamma)$, $G(z; \gamma)$, получим равенство

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau_k(d\lambda)}{\lambda - z} = s_1 + (z - \alpha_k - \beta_k) s_0 - (z - \alpha_k)(z - \beta_k) \times \\ \times \frac{G(z; \beta_k)(z - \alpha_k)(z - \beta_k)^{-1} \omega(z) - G(z; \alpha_k)}{H(z; \beta_k)(z - \alpha_k)(z - \beta_k)^{-1} \omega(z) - H(z; \alpha_k)}$$

и сравним его с получающимся из вида функции $\tau_k(d\lambda)$ равенством

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau_k(d\lambda)}{\lambda - z} = s_1 + (z - \alpha_k - \beta_k) s_0 - (z - \alpha_k)(z - \beta_k) \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\rho(d\lambda)}{\lambda - z}.$$

В результате получаем следующее соотношение:

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\rho(d\lambda)}{\lambda - z} = \frac{W_1(z; \beta_k)(z - \alpha_k)(z - \beta_k)^{-1} \omega(z) + W_1(z; \alpha_k)}{W_2(z; \beta_k)(z - \alpha_k)(z - \beta_k)^{-1} \omega(z) + W_2(z; \alpha_k)}.$$

По лемме 1 функции $\rho(d\lambda)$ отвечает функция $\Psi(z) = \varepsilon_{\alpha_k \beta_k} \odot \varphi(z)$ и, следовательно,

$$\frac{z - \alpha_k}{z - \beta_k} \omega(z) = \varepsilon_{\alpha_k \beta_k} \odot \varphi(z),$$

т. е.

$$N \ni \omega(z) = \frac{z - \beta_k}{z - \alpha_k} \varepsilon_{\alpha_k \beta_k} \odot \varphi(z),$$

и первая часть теоремы доказана.

Пусть теперь $\varphi(z) \in N$, $\omega(z) = (z - \beta_k)(z - \alpha_k)^{-1} \cdot \varepsilon_{\alpha_k \beta_k} \odot \varphi(z) \in N$. По лемме 2 функции $\omega(z)$ отвечает некоторая представляющая мера $\tau_k(d\lambda)$ для последовательности (11), а функции $\varphi(z)$ по формуле (13) — решение $\rho(d\lambda)$ проблемы моментов (4). Из леммы 1 следует, что

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\rho(d\lambda)}{\lambda - z} = \frac{W_1(z; \beta_k)(z - \alpha_k)(z - \beta_k)^{-1} \omega(z) + W_1(z; \alpha_k)}{W_2(z; \beta_k)(z - \alpha_k)(z - \beta_k)^{-1} \omega(z) + W_2(z; \alpha_k)},$$

$$\omega(z) = (z - \beta_k)(z - \alpha_k)^{-1} \psi(z), \quad \psi(z) = \varepsilon_{\alpha_k \beta_k} \odot \varphi(z).$$

В соответствии с леммой 2

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau_k(d\lambda)}{\lambda - z} = \frac{W_3(z; \beta_k) \omega(z) + W_3(z; \alpha_k)}{W_4(z; \beta_k) \omega(z) + W_4(z; \alpha_k)} =$$

$$= s_1 + (z - \alpha_k - \beta_k) s_0 + (z - \alpha_k)(z - \beta_k) \cdot$$

$$\frac{W_1(z; \beta_k)(z - \alpha_k)(z - \beta_k)^{-1} \omega(z) + W_1(z; \alpha_k)}{W_2(z; \beta_k)(z - \alpha_k)(z - \beta_k)^{-1} \omega(z) + W_2(z; \alpha_k)}.$$

Таким образом,

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau_k(d\lambda)}{\lambda - z} = s_1 + (z - \alpha_k - \beta_k) s_0 + (z - \alpha_k)(z - \beta_k) \times$$

$$\times \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\rho(d\lambda)}{\lambda - z} = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{(\lambda - \alpha_k)(\lambda - \beta_k)}{\lambda - z} \rho(d\lambda).$$

Следовательно, $0 \leq \tau_k(d\lambda) = (\lambda - \alpha_k)(\lambda - \beta_k) \rho(d\lambda)$ и, значит, $\rho((\alpha_k, \beta_k)) = 0$. Теорема доказана.

§ 2. Двумерная проблема моментов. 1. Общие положения. Опираясь на теорему 4 и приводимую ниже теорему 5 из [3], покажем, какой класс «подставляемых параметров» приводит к решениям с предписанной локализацией в некотором классе областей. Приведем необходимые определения и факты.

Моментная последовательность (M -последовательность a_{nm} называется λ -полуопределенной, если a_{n0} — определенная моментная последовательность, т. е. мера $\rho(d\lambda)$ в представлении

$$a_{n0} = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^n \rho(d\lambda) \quad (17)$$

единственна.

Пусть $H_{0,\lambda}$ — гильбертово пространство, получающееся замыканием множества многочленов по метрике, порождаемой последовательностью a_{n0} , а $P_N(\lambda) = \sum_{k=0}^{k=N} \gamma_{kN} \lambda^k$ — ортогональные многочлены, построенные по последовательности a_{n0} .

Теорема 5. Пусть a_{nm} — λ -полуопределенная M -последовательность. Она представима в виде

$$a_{nm} = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^n s_\lambda(m) \rho(d\lambda), \quad (18)$$

где $\rho(d\lambda)$ — мера из (17), а

$$s_\lambda(m) := \sum_{N=1}^{\infty} \left(\sum_{k=0}^N a_{km} \gamma_{kN} \right) P_N(\lambda). \quad (19)$$

Сходимость ряда понимается в пространстве $H_{0,\lambda} (= L^2_\rho)$. При любом m $S_\lambda(m)$ — ρ -измеримая функция λ и ρ — п. в. $s_\lambda(m)$ -одномерная моментная последовательность.

Определение. Мету $\rho(d\lambda)$ и $s_\lambda(m)$ будем называть параметрами λ -полуопределенной M -последовательности a_{nm} .

В терминах параметров легко формулируется общий критерий единственности меры σ из (1). Именно, чтобы σ из (1) была единственной, необходимо и достаточно, чтобы ρ -п. в. $s_\lambda(m)$ были определенными моментными последовательностями. Справедливо также аналитическое описание множества Σ_a представляющих мер из (1). Если ρ -п. в. последовательности $S_\lambda(m)$ неопределенные, то равенствами

$$\sigma(\Delta' \times \Delta'') = \int_{\Delta' \Delta''} \eta_\lambda(d\mu) \rho(d\lambda), \quad (20)$$

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\eta_\lambda(d\mu)}{\mu - z} = W(z; \lambda) \odot \Phi(z; \lambda) \quad (21)$$

устанавливается одно-однозначное соответствие между Σ_a и семействами функций класса N , ρ -измеримых по λ . Здесь $W(z; \lambda)$ — матрица Неванлинны для последовательности $s_\lambda(m)$.

2. Общие критерии разрешимости и единственности. Пусть теперь $-\infty < \alpha_1(\lambda) < \beta_1(\lambda) < \alpha_2(\lambda) < \dots < \beta_m(\lambda) < \infty$, $E_{\alpha_k(\lambda), \beta_k(\lambda)} = \{(\lambda, \mu) : -\infty < \lambda < \infty, \alpha_k(\lambda) < \mu < \beta_k(\mu)\}$ — «криволинейная полоса»

$$E^{\text{in}} := \bigcup_{j=1}^m \bar{E}_{\alpha_k(\lambda), \beta_k(\lambda)}, \quad E^{\text{ex}} := \text{Ext} E^{\text{in}}.$$

Теорема 6. Для того чтобы λ -полуопределенная M -последовательность a_{nm} допускала представление (1) с $\text{supp } \sigma \subseteq E^{\text{in}}$ ($\text{supp } \sigma \subseteq E^{\text{ex}}$), необходимо и достаточно, чтобы ρ - n . в. последовательности $s_\lambda(m)$ оставались моментными при применении всех операторов системы $D_{\text{in}}(D_{\text{ex}})$.

Теорема 7. Пусть выполняются условия теоремы 6 и E — множество тех λ , при которых какая-либо из моментных последовательностей $P_E(s_\lambda(m))$ определена. Для того чтобы множество $\Sigma^{E^{\text{ex}}}$ было одноэлементным, необходимо и достаточно, чтобы E было множеством полной ρ -меры.

Теоремы 6 и 7 следуют из теорем 2 и 5. Следующее утверждение является одной из их аналитических форм:

Пусть a_{nm} — λ -полуопределенная M -последовательность, $(\rho(\lambda), s_\lambda(m))$ — ее параметры, E — конечная система «криволинейных» полос, задаваемых функциями $\alpha_j(\lambda), \beta_j(\lambda), j = 1, 2, \dots, t; D_{\text{ex}, \lambda}$ — система операторов, отвечающих $\bigcup_{j=1}^m (\alpha_j(\lambda), \beta_j(\lambda))$, а $\{P_N(z; \lambda)\}$ — системы ортогональных многочленов для последовательностей $P_{E, \lambda}(s_\lambda(m))$, выражаемая формулами (5). Через $E_j(\lambda), j = 1, 2, \dots, t$ обозначим множество расходимости в какой-либо не вещественной точке рядов (6) для последовательностей $P_{E, \lambda}(s_\lambda(m))$. Для того, чтобы множество $\Sigma_{E \in E}$ было одноэлементным, необходимо и достаточно, чтобы множество $\bigcup_1^{2^m} E_j(\lambda)$ имело полную ρ -меру.

Замечание. Как следует из теоремы 2 из [3], множество $\Sigma_{E^{\text{in}}}$ либо пусто, либо одноэлементно.

3. Аналитическое описание множества $\Sigma_{E^{\text{ex}}}$.

Теорема 8. Пусть a_{nm} — λ -полуопределенная M -последовательность, $\rho(d\lambda)$ и $s_\lambda(m)$ — ее параметры из (18), причем ρ — n . в. — проблема моментов

$$s_\lambda(m) = \int_{\text{Ext} \bigcup (\alpha_j(\lambda), \beta_j(\lambda))} \mu^m \eta_\lambda(d\mu)$$

неопределенная. Пусть $W(z; \lambda)$ — матрица-функция Неванлинны для последовательности $s_\lambda(m)$. Равенствами (20), (21) устанавливается одно-однозначное соответствие между совокупностью $\Sigma_{E^{\text{ex}}}$ и совокупностью функций $\varphi(z; \lambda)$, выделяемой следующими свойствами: при $j = 1, 2, \dots, t$ и ρ - n . в. λ 1°. $\varphi(z; \lambda) \in N$; 2° каждая из функций

$$\frac{z - \beta_j(\lambda)}{z - \alpha_j(\lambda)} \begin{bmatrix} W_{21}(\alpha_j(\lambda); \lambda) & W_{22}(\alpha_j(\lambda); \lambda) \\ W_{21}(\beta_j(\lambda); \lambda) & W_{22}(\beta_j(\lambda); \lambda) \end{bmatrix} \odot \varphi(z; \lambda) \in N. \quad (22)$$

Доказательство. Согласно теореме 3 из [2] равенствами (20), (21) и (22) в случае, когда правая часть (22) есть $W(z; \lambda \cdot \varphi(z; \lambda))$, где $\varphi(z; \lambda)$ — ρ -измеримое по λ семейство N -функций, восстанавливается любая $\sigma \in \Sigma_a$. Если теперь $\sigma(d\lambda; d\mu) \in \Sigma_{E^{\text{ex}}}$, то меры $\eta_\lambda(d\mu)$ из (20) для данной σ таковы, что $\text{supp } \eta_\lambda(d\mu) \subseteq E^{\text{ex}}$. Согласно теореме 4 $\varphi(z; \lambda)$ в (21) таковы, что при $j = 1, 2, \dots, t$ ρ - n . в. выполняются 1° и 2°.

Так как приведенное выше рассуждение полностью обратимо, то доказательство завершено.

Замечание. Существование $\varphi(z; \lambda)$, удовлетворяющих условиям 2°, следует из теоремы 4 и 6.

В случае одной «криволинейной» полосы теорема 8 может быть усилена.

Теорема 9. Пусть $E_{\alpha(\lambda), \beta(\lambda)}$ — «криволинейная» полоса, a_{nm} — λ полуопределенная последовательность, $\rho(d\lambda)$, $s_\lambda(m)$ — ее параметры. Пусть выполняются условия теоремы 7 и ρ -п. в. проблема моментов

$$s_\lambda(m) = \int_{Ext(\alpha(\lambda), \beta(\lambda))} \mu^m \eta_\lambda(d\mu) \quad (23)$$

неопределенная. Равенствами

$$\sigma(\Delta' \times \Delta'') = \int_{\Delta'} \int_{\Delta''} \eta_\lambda(d\mu) \rho(d\lambda), \quad (24)$$

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\eta_\lambda(d\mu)}{\mu - z} = W(z; \lambda) \cdot \begin{bmatrix} -W_{22}(\beta(\lambda); \lambda) & W_{22}(\alpha(\lambda); \lambda) \\ W_{21}(\beta(\lambda); \lambda) & -W_{21}(\alpha(\lambda); \lambda) \end{bmatrix} \odot \tau(z; \lambda) \quad (25)$$

устанавливается одно-однозначное соответствие $\Sigma_{Ext E_{\alpha(\lambda), \beta(\lambda)}} \leftrightarrow \{\tau(z; \lambda)\}$, где семейство $\tau(z; \lambda)$ допускает мультипликативное представление

$$\tau(z; \lambda) = C_\lambda \exp \int_{Ext(\alpha(\lambda), \beta(\lambda))} \left(\frac{1}{t-z} - \frac{t}{1+t^2} \right) \alpha(t; \lambda) dt \quad (26)$$

с ρ -измеримыми функциями $\alpha(t; \lambda)$ и C_λ , и ρ -п. в. $C_\lambda > 0$, $0 \leq \alpha(t; \lambda) \leq 1$.

Доказательство. Воспользуемся теоремой 8 и перепишем равенство (22) в виде

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\eta_\lambda(d\mu)}{\mu - z} = \left(W(z; \lambda) \cdot \begin{bmatrix} -W_{22}(\beta(\lambda); \lambda) & W_{22}(\alpha(\lambda); \lambda) \\ W_{21}(\beta(\lambda); \lambda) & -W_{21}(\alpha(\lambda); \lambda) \end{bmatrix} \right) \odot \odot \left(\begin{bmatrix} W_{21}(\alpha(\lambda); \lambda) & W_{22}(\alpha(\lambda); \lambda) \\ W_{21}(\beta(\lambda); \lambda) & W_{22}(\beta(\lambda); \lambda) \end{bmatrix} \odot \varphi(z; \lambda) \right). \quad (27)$$

Здесь учтено, что перемножению матриц из коэффициентов дробно-линейных преобразований отвечает последовательная их композиция. Переходя теперь к функции

$$\tau(z; \lambda) := \begin{bmatrix} W_{21}(\alpha(\lambda); \lambda) & W_{22}(\alpha(\lambda); \lambda) \\ W_{21}(\beta(\lambda); \lambda) & W_{22}(\beta(\lambda); \lambda) \end{bmatrix} \odot \varphi(z; \lambda), \quad (28)$$

закключаем из (22), что $\tau(z; \lambda)$ принадлежит классу функций $S_1(\alpha(\lambda), \beta(\lambda))$ (см. [7], с. 528) и, следовательно, допускает мультипликативное представление (26). Из ρ -измеримости семейств функций $\varphi(z; \lambda)$ и $W_{jk}(z; \lambda)$ следует ρ -измеримость функций C_λ и $\alpha(t; \lambda)$. Обращение рассуждений завершает доказательство.

4. Критерии локализации для областей специального вида. В рассматриваемых ниже случаях для подкласса λ -полуопределенных

последовательностей критерии непустоты множеств $\Sigma_{ExtE\alpha(\lambda), \beta(\lambda)}$ ($\Sigma_{intE\alpha(\lambda), \beta(\lambda)}$) могут быть выражены в терминах самой последовательности a_{nm} , а не ее параметров (ρ, s_λ) .

Пусть $\{s_n\}_{n=0}^\infty$ — определенная моментная последовательность

$$s_n = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^n \rho(d\lambda), \quad \rho(d\lambda) \geq 0, \quad (29)$$

$s_n^{(1)}$ — последовательность вида

$$s_n^{(1)} = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^n f(\lambda) \rho(d\lambda), \quad (30)$$

$f(\lambda) \in L_\rho^2$. Последовательность s_n будем называть p -вполне определенной, если из того, что последовательность $s_n^{(1)}$ положительная, следует, что $f(\lambda) \geq 0$. Как показано в [9], класс p -вполне определенных моментных последовательностей уже класса определенных. Там же приведены некоторые критерии p -определенности.

Пусть $E_{\alpha(\lambda), \beta(\lambda)}$ — «полиномиальная» полоса, т. е.

$$\alpha(\lambda) = \sum_{k=0}^M \alpha_k \lambda^k, \quad \beta(\lambda) = \sum_{k=0}^M \beta_k \lambda^k, \quad \alpha(\lambda)\beta(\lambda) = \sum_{k=0}^{2M} \gamma_k \lambda^k. \quad (31)$$

Пусть $a_{nm}, (n, m) \in \mathbf{Z}_+ \times \mathbf{Z}_+$ — вещественная положительно-определенная последовательность, т. е. ядро

$$K_a(n, m; l, k) := a_{n+k, m+l} \quad (32)$$

положительно определенное.

Теорема 10. Пусть a_{nm} — вещественная n -о. последовательность, для которой последовательность a_{n0} — p -вполне определенная. Для того чтобы a_{nm} была M -последовательностью такой, что $\Sigma_{ExtE\alpha(\lambda), \beta(\lambda)} \neq \emptyset$ ($\Sigma_{intE\alpha(\lambda), \beta(\lambda)} \neq \emptyset$) необходимо и достаточно, чтобы

1) выполнялись неравенства

$$\sum_{N=1}^{\infty} \left| \sum_{k=0}^N a_{km} \gamma_{kN} \right|^2 \leq a_{0, 2m}, \quad (33)$$

2) последовательность

$$\hat{a}_{nm} = a_{n, m+2} - \sum_{k=0}^M (\alpha_k + \beta_k) a_{n+k, m+1} + \sum_{s=0}^{2M} \gamma_s a_{n+s, m}, \quad (34)$$

$$(\hat{a}_{nm}^- := -\hat{a}_{nm}) \quad (35)$$

положительно-определенная.

Доказательство. Покажем, что a_{nm} — M -последовательность. Согласно [10] для a_{nm} справедливо представление

$$a_{nm} = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^n s_\lambda(m) \rho(d\lambda), \quad (36)$$

$s_\lambda(m)$ задаются правой частью равенства (19), $s_\lambda(m) \in L^2_\rho$, ρ — мера, представляющая последовательность a_{nm} . Если $P(\lambda)$ и $Q(\lambda) = \sum \xi_j \mu^j$ — многочлены, то

$$0 \leq F[|P|^2|Q|^2] = \int_{-\infty}^{\infty} |P(\lambda)|^2 \left(\sum_{i,k} s_\lambda(j+k) \xi_i \bar{\xi}_k \right) \rho(d\lambda),$$

откуда и из ρ -вполне определенности последовательности a_{nm} следует, что при любом финитном наборе $\{\xi_j\}$ $\sum_{i,k} s_\lambda(j+k) \xi_i \bar{\xi}_k \geq 0$, т. е. ρ — почти всюду

$$s_\lambda(m) = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^m \eta_\lambda(d\mu), \quad \eta_\lambda(d\mu) \geq 0. \quad (37)$$

В [10] показано, что выбрать семейство мер $\eta_\lambda(d\mu)$, чтобы при любом борелевском множестве E на оси функция $\eta_\lambda(E)$ была ρ -измеримой. Из возможности такого выбора следует, что a_{nm} — M -последовательность и представляющая ее в виде (1) мера задается равенством

$$\sigma(\Delta' \times \Delta'') = \int_{\Delta} \int_{\Delta''} \{\eta_\lambda(d\mu)\} \rho(d\lambda). \quad (38)$$

Доказательство существования представляющей меры (38) последовательности a_{nm} с заданной локализацией одинаково для обеих локализаций. Приведем его для $\sum_{Ext} E_{\alpha(\lambda), \beta(\lambda)}$. Как показано в [3], критерием непустоты множества $\sum_{Ext} E_{\alpha(\lambda), \beta(\lambda)}$ является положительная определенность ρ -п. в. последовательностей

$$s_\lambda(m+2) - (\alpha(\lambda) + \beta(\lambda)) s_\lambda(m+1) + \alpha(\lambda) \beta(\lambda) s_\lambda(m). \quad (39)$$

Введем выражения (31) для $\alpha(\lambda)$, $\beta(\lambda)$ в (34). Умножив после этого полученное выражение на λ^k и интегрируя по $\rho(d\lambda)$, имеем в силу (32), что последовательность (34) положительно определенная.

Переходя к достаточной части, заметим, что для a_{nm} справедливо представление (1) с распределением $\hat{\sigma}(d\lambda_j, d\mu) = (\mu - \alpha(\lambda))(\mu - \beta(\lambda)) \times \eta_\lambda(d\mu) \rho(d\lambda)$, где $\eta_\lambda(d\mu)$ из (38), и, таким образом,

$$a_{nm} = \int_{-\infty}^{\infty} D_{\alpha(\lambda), \beta(\lambda)} s_\lambda(m) \rho(d\lambda), \quad (40)$$

$$D_{\alpha(\lambda), \beta(\lambda)} s_\lambda(m) := s_\lambda(m+2) - (\alpha(\lambda) + \beta(\lambda)) s_\lambda(m+1) + \alpha(\lambda) \beta(\lambda) s_\lambda(m)$$

Если $P(\lambda)$ и $Q(\lambda) = \sum \xi_j \mu^j$ — многочлены, то ввиду положительной определенности \hat{a}_{nm}

$$0 \leq \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} |P(\lambda) Q(\mu)|^2 \hat{\sigma}(d\lambda; d\mu) = \\ \int_{-\infty}^{\infty} |P(\lambda)|^2 \left\{ \int_{-\infty}^{\infty} |Q(\mu)|^2 (\mu - \alpha(\lambda)) (\mu - \beta(\lambda)) \eta_\lambda(d\mu) \right\} \rho(d\lambda) =$$

$$= \int_{-\infty}^{\infty} |P(\lambda)|^2 \left\{ \sum_{j, k} [s_{\lambda}(j+k+2) - (\alpha(\lambda) + \beta(\lambda)) s_{\lambda}(j+k+1) + \alpha(\lambda)\beta(\lambda) s_{\lambda}(j+k)] \xi_j \bar{\xi}_k \right\} \rho(d\lambda). \quad (41)$$

Так как любой неотрицательный многочлен $A(\lambda)$ представим в виде $[P_1(\lambda)]^2 + [P_2(\lambda)]^2$, то последнее неравенство справедливо, если вместо $|P(\lambda)|^2$ стоит произвольный неотрицательный многочлен. А так как $\rho(d\lambda)$ — мера p -определенной моментной последовательности, то неравенство (41) справедливо также, если вместо $|P(\lambda)|^2$ подставить в него произвольную неотрицательную непрерывную функцию из L^2_{ρ} . Отсюда следует, что p -п. в. последовательность $D_{\alpha(\lambda), \beta(\lambda)} s_{\lambda}(m)$ положительно определенная. Остается применить теорему 1 из [3].

Теорема 10 может быть обобщена в двух направлениях: 1) $\alpha(\lambda)$ и $\beta(\lambda)$ задаются целыми функциями с ростом, обеспечивающим «прохождение» предыдущих рассуждений; 2) $\alpha(\lambda)$ и $\beta(\lambda)$ задаются ортогональными разложениями по системе многочленов $P_N(\lambda)$, т. е. $\alpha(\lambda)$, $\beta(\lambda)$, $\alpha(\lambda)\beta(\lambda) \in L^2_{\rho}$,

$$\alpha(\lambda) = \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_k P_k(\lambda), \quad \beta(\lambda) = \sum_{L=0}^{\infty} \beta_L P_L(\lambda), \quad \alpha(\lambda)\beta(\lambda) = \sum_{s=0}^{\infty} \gamma_s P_s(\lambda). \quad (42)$$

Мы остановимся кратко на втором обобщении, так как этот случай включает области с негладкой границей. Отправным пунктом, как и в предыдущем случае, является теорема 1 из [3]. Запишем условие локализации $s_{\lambda}(m+2) - (\alpha(\lambda) + \beta(\lambda)) s_{\lambda}(m+1) + \alpha(\lambda)\beta(\lambda) s_{\lambda}(m) \gg 0$. Вводя сюда выражения (42), умножая на λ^n и интегрируя по $\rho(d\lambda)$, получаем, что последовательность

$$\tilde{a}_{nm} = a_{n, m+2} - \sum_{L=0}^{\infty} (\alpha_L + \beta_L) \sum_{k=0}^L \gamma_k a_{n+k, m+1}$$

положительно определенная. Обратное, из положительной определенности \tilde{a}_{nm} следует, как и в теореме 10, существование представляющей меры с искомой локализацией.

Критерий локализации для системы «криволинейных» полюсов может быть получен, если в качестве отправного положения принять теорему 6 и далее следовать конструкции теоремы 10.

Как показывает приведенное выше рассуждение, совокупность условий: a_{nm} — положительно-определенная, a_{n0} — p -вполне определенная и выполнимость неравенств (33) достаточна для того, чтобы a_{nm} была M -последовательностью. По нашему мнению, это аналог для двумерной проблемы моментов известной теоремы М. С. Лившица о продолжении эрмитово-положительной функции с полосы на плоскость. Вместе с тем, видна и специфика рассматриваемого случая. Сочетание построенной работ [3,10] с аналитическими критериями из [9] p -вполне определенности одномерной моментной последовательности позволяет выделить ряд случаев, когда можно утверждать разрешимость двумерной проблемы моментов.

Список литературы: 1. Фильштинский В. А. Степенная проблема моментов на всей оси при заданном конечном числе пустых интервалов в спектре // Зап. мех.-мат. фак-та Харьк. гос. ун-та и Харьк. мат. об-ва. X., 1964, 30, сер. 4. С. 186—200. 2. Овчаренко И. Е. Интегральные представления полуопределенных степенных моментных последовательностей // Докл. АН УССР, сер. А. 1983, № 3. С. 17—20. 3. Овчаренко И. Е. Моментные последовательности с представляющими мерами, свободными от масс в некоторых областях // Докл. АН СССР. 1983. 273, № 1. С. 41—45. 4. Ахиевер Н. И. Классическая проблема моментов. М., 1961. 310 с. 5. Fuglede B. Multidimensional moment problem // Expositions Math. 1983. 1, N 1. 1—17. 6. Branges Louis de. Hilbert spaces of entire functions // Prentice Hall. 1968. P. 326. 7. Деркач В. А., Маламуд М. М. О функции Вейля и эрмитовых операторах с лакунами // Докл. АН СССР. 1987. 293, № 1. С. 1041—1045. 8. Крейн М. Г., Нудельман А. А. Проблема моментов Маркова и экстремальные задачи. М., 1973. 551 с. 9. Kowalski M. A. Representations of inner products in the space of Polynomials // Acta Math. Hung. 1985. 46 (1—2). 101—109. 10. Овчаренко И. Е. О двумерных степенных моментных последовательностях // Укр. мат. журн. 1984. 36, № 1. С. 51—56.

Поступила в редколлегию 16.05.88